

Перед тем как мы сами выдвинулись на Весенний Молебен, жрецы в экипажах, предоставленных компанией Гильберта под охраной солдат, отправились в Хассе. На этот раз все солдаты выстроились у черного входа в храм (который был главным входом с точки зрения жителей нижнего города), потому что среди них разошелся слух, что Папа был назначен на каждую из предыдущих поездок, потому что он каждый раз проходил весь путь до храма, чтобы приветствовать жрецов.

- Гюнтер, я ещё раз прошу тебя о помощи, - сказала я с широкой улыбкой, когда Папа с серьезным выражением лица опустил передо мной на колени.

- Можете на меня рассчитывать. Я позабочусь, чтобы все прибыли на место в целости и сохранности.

- Я тебе полностью доверяю. До встречи в Хассе.

Пока я разговаривала с солдатами, Марта и Делия очень сблизившиеся за зиму, прощались со слезами на глазах. Тор и Рик, с другой стороны, выглядели более чем взбудораженными возвращением в Хассе, в то время как жрецы, недавно назначенные в монастырь, выглядели взволнованными, покидая Эренфест в первый раз.

Утром, через пару дней, кареты, везущие наших с Фердинандом слуг и поваров, тоже отправились в Хассе. Этот двухдневный перерыв был вызван письмом, которое Бенно доставил мэру Хассе, в котором указывалось, когда мы прибудем, чтобы наказать виновных в государственной измене. Нам не нужно было ждать ответа, так как это был официальный указ с печатью эрцгерцога.

Я отправлюсь в Хассе на верховом звере, когда прозвонит пятый колокол, и к тому времени письмо, скорее всего, уже будет доставлено. Горожане, вероятно, будут слишком напуганы и взволнованы, чтобы даже думать об обеде, и, честно говоря, я тоже чувствовала себя не очень хорошо; ведь я буду вынуждена объявить о преступлениях города и осудить мэра.

Всё ещё думая о будущем Хассе, я отложила ручку и передала Фрицу пачку исписанной бумаги.

- Это текст для зимней книжки с картинками. Пожалуйста, передай его Вильме и попроси, чтобы она закончила иллюстрации, пока я буду совершать Весенний Молебен.

Я уже попросила Фрица и Гила закончить осенние и зимние книжки с картинками к церемонии Звездных Уз, которая проходила в середине лета. Иллюстрации к осеннему тому были в основном закончены, теперь оставалось только напечатать книгу, но я только что закончила текст для зимнего тома.

Поскольку большинство моих слуг были отправлены рано утром, в моих покоях остались только Фриц, который будет управлять мастерской, и Фран, который поедет со мной на моем верховом звере. Было также несколько серых жрецов, которые обычно работали в мастерской вместе с нами, и все они имели опыт служения синим жрецам. Это не было случайным совпадением, а скорее результатом преднамеренных усилий, поскольку Фердинанд будет обедать здесь, уже отправив своих слуг и поваров в Хассе.

- Итак, Фран, как продвигается приготовление еды? - Переспросила я. - Я уверена, что у Хьюго всё в порядке, но я хочу быть в этом уверенной.

С тех пор как Элла отправилась на Весенний Молебен, сегодняшний обед готовили Хьюго и

ещё один помощник, с разрешения Фриды и Гильдмастера. Он уже закончил подготовку своей замены для итальянского ресторана и поэтому ухватился за возможность помочь здесь и укрепить свои отношения с приемной дочерью эрцгерцога.

- Это незнакомая ему кухня, но поскольку она не слишком отличается от той, что находится в покоях директора приюта, он чувствует себя прекрасно. Старший Жрец, конечно, тоже будет доволен.

- Думаю, Экхарт и Юстус тоже.

Мне не было необходимости приглашать Экхарта и Юстуса за стол разделить с нами пищу, так как мы должны были вылететь к пятому колоколу после обеденного перерыва, но они уже прислали мне ордонанс, выражающий, как сильно они хотели насладиться здешней едой, так что отказ даже было можно и не рассматривать в качестве ответа.

- Что ещё более важно, Леди Розмэйн, вы собираетесь дописывать второе письмо? Если да, то вам, наверное, стоит закончить его до прихода Старшего жреца, - заметил Фран. И он был полностью прав.

Я начала писать письмо, которое хотела, чтобы Хьюго передал Фриде. В нём я благодарила её за то, что она одолжила нам двух поваров, и расширила сезонное меню для итальянского ресторана, отметив, что приду туда поесть, как только закончится Весенний Молебень. Закончив, я запечатала письмо и отдала его Фрицу.

- Передай это Хьюго, когда будешь платить ему за работу. Скажи ему, что я хочу, чтобы он передал его Фриде.

Из-за двери донесся негромкий звон, означавший прибытие посетителя. Этот звонок оповестил нас, о прибытии Фердинанда. Фран открыл дверь, и внутрь вошел Старший жрец вместе с Замом, Экхартом и Юстусом.

- Приношу свои извинения за то, что навязываю тебе приготовление обеда, Розмэйн.

- Всё в порядке. Вы ведь разрешили мне прибыть в Хассе на верховом звере, несмотря на то, что это эгоистично. Примите за это мою благодарность, Фердинанд.

Экхарт с широкой улыбкой последовал за Фердинандом.

- И прошу прощения, что вам пришлось готовить из-за нас еды больше, чем вы предполагали.

Разве это подло с моей стороны желать, чтобы он выглядел хоть немного виноватым? Он такой же обжора, как и Карстедт.

После обеда, приготовленного Хьюго впервые на этой кухне, пришло время выпить чаю, приготовленного Франом, и обсудить предстоящий визит в Хассе. Нам нужно было ввести Экхарта и Юстуса в курс дела, поэтому, как только я убедилась, что все прикоснулись к предоставленным Фердинандом магическим инструментам, блокирующим звук, я начала объяснения. В конце концов, причиной наших проблем был мой энтузиазм по распространению книгопечатания через монастыри совмещавшие в себе приюты и мастерские, которые мне было бы легко посещать.

- Я была тогда очень глупой и неосведомленной, - начала я.

В то время я только что прошла крещение и очень мало знала о том, как функционирует благородное общество. Я была настолько невежественна, что предположила, что мы собираемся нанять строителей из Нижнего города, чтобы построить приют и мастерскую с нуля, и, возможно, мы бы это и сделали, если бы это были единственные вещи, о которых я попросила. Но нет. Я попросила мини храм. А поскольку это означало, что его обязательно посетят жрецы в синих одеждах благородных кровей, благородные обычаи требовали, чтобы тот был построен из необычного материала и особого цвета – ярко белого.

- Если бы я больше знала о дворянах, то не стала бы просить о малом храме. Я бы не стала просить об этом во время совместного обеда, на который пригласила других.

Фердинанд кивнул.

- Я думаю, что Сильвестр тоже не стал бы действовать так поспешно, если бы не был так доволен едой. Мне следовало бы уделить больше внимания твоему ограниченному знакомству с культурой аристократов.

Обычно его работа состояла в том, чтобы остановить нас с Сильвестром, когда нас «заносило» слишком уж далеко, но в то время он полагал, что я намеренно потешила и Сильвестра, и его столь необычной едой, чтобы убедить их выполнить мою просьбу. В глубине души он даже был рад видеть, что я веду себя как аристократка, используя заговоры и манипуляции. Действительно, невероятные недоразумения могут возникнуть, когда два человека рассматривают одну и ту же ситуацию каждый со своей собственной точки зрения.

В результате в тот же день в Хассе был построен монастырь.

Экхарт широко раскрыл глаза от удивления, услышав, что стояло за появлением монастыря, в то время как Юстус волнуясь наклонился.

- Ого. А правда то намного удивительнее любых догадок. Вот почему сбор сведений никогда не надоедает. Итак, какие же проблемы это вызвало? Расскажите мне всё.

Ремесленники из Нижнего города работали вместе, чтобы обставить монастырь Хассе и сделать его пригодным для жизни жрецов. Я попыталась сразу же взять в приют и сирот, полагая, что это спасет их от жестокого обращения и одновременно уменьшит бремя на Хассе.

- Мы спасли двух девушек и их братьев, которых собирались продать дворянам, но мои действия поставили Хассе в крайне опасное положение. Я даже не знала, пока люди из компании Гильберта не сказали мне, что сироты Хассе считались общей собственностью всего города.

- Разве можно винить вас за то, что вы не знаете, как там обращаются с сиротами? Здесь, в Эренфесте, дети сироты прошедшие крещение, находятся под присмотром своего работодателя, - сообщил Юстус, чем заслужил удивленный взгляд Экхарта. Похоже, что для дворян было ненормально знать, как обращаются с простолюдинами-сиротами в других местах.

- К сожалению, мэр Хассе полагал, что при поддержке бывшего Епископа он сможет делать всё, что угодно. Он ошибочно предположил, что у него есть могущественный покровитель, и поэтому напал на монастырь, чтобы вернуть девушек.

- Я просто не могу в это поверить! Но монастырь — это «белоснежное» здание, которое было построено самим лордом Фердинандом! - Воскликнул Экхарт, и его голос слегка дрожал от потрясения.

Я молча кивнула. «Белые» здания, в которых жили аристократы, могли строить только те члены семьи эрцгерцога, которые имели на то его разрешение, и поэтому нападение на одного из них рассматривалось как нападение на семью эрцгерцога. Этого я тоже не знала, но незнание законов не могло служить оправданием.

- Никто не пострадал благодаря защитной магии монастыря, но тем не менее, Хассе совершил акт предательства.

- Тогда они должны быть немедленно уничтожены! - Снова воскликнул Экхарт, выхватывая свой штаппе и поднимаясь со стула. Но Фердинанд со вздохом остановил его.

- Успокойся, Экхарт. Я использую Хассе в качестве урока для Розмэйн. Не уничтожай его до того, как она выжмет из этого примера, как можно больше.

- Вы используете его как обучающий материал?

- Верно. Теперь, когда Хассе совершил предательство, это город без будущего; не имеет значения, будет ли он разрушен или спасен, - сказал Фердинанд со смехом. - Это прекрасная возможность для Розмэйн научиться использовать свои человеческие ресурсы, маневрировать, чтобы достигать желаемой цели, наказывать преступников и понимать последствия своих действий.

- Я дал ей задание. Если она не хочет, чтобы Хассе был уничтожен, то именно она должна организовать создание фракции, которая выступит против мэра и изолирует его как предателя. То, что мы будем делать сегодня, так это казнить мэра и его фракцию; тебе не нужно уничтожать их самолично.

Экхарт смущенно нахмурился и посмотрел на меня.

- Но простолюдины, которые нападают на «белые» здания, просто настоящая чума для общества. Они не приносят ничего, кроме вреда. Разве удаление их из этого мира не является правильным решением? Розмэйн, ради чего ты их только защищаешь?

Как можно было догадаться из слов Экхарта, мой взгляд на мир был совершенно иным, нежели у дворянина. Я задумчиво склонила голову набок и попыталась объяснить причины своих поступков, хотя и не ожидала, что он их поймет.

- Меня воспитывали в убеждении, что правители существуют для защиты своих граждан. Я не понимаю, что это у вас за образ мыслей, который подсказывает вам решение об уничтожении целого города людей, которых вы должны защищать, почему вы так стремитесь это сделать? Как только вы убьете кого-то, то мертвого уже не вернуть, он уйдет от нас навсегда. Разве не лучше оставить их в живых и дать покаяться в своих ошибках?

- Оставить их в живых? С какой целью? - Спросил Экхарт, смущенно нахмутив брови. Похоже, он искренне не понимал, о чем я говорю.

- Простолюдины платят налоги дворянам, не так ли? Таким образом, вы можете извлечь выгоду из сохранения их в живых. Наказанием, которое я предложила Сильвестру, было повышение налогов на срок десять лет.

- Хм... Похоже, что между мышлением простолюдинов и аристократов - просто огромные различия, - ответил Экхарт, задумчиво поглаживая подбородок. Он знал, что я воспитывалась как дочь солдата, и, похоже, списывал это на наше столь разное происхождение.

- Вы правы в том, что эрцгерцог защищает своих подданных, даёт им жилье и заботится о том, чтобы земля была наполнена маной. Однако, хотя простолюдинов принимают как граждан и разрешают оставаться на земле в обмен на уплату налогов, самое главное - это их послушание. Нет нужды оставлять в живых предателей, которые не оказывают эрцгерцогу должного уважения и благодарности.

Эрцгерцог использовал свою ману, чтобы наполнять землю плодородием, тем самым позволяя людям жить на ней. По-видимому, это было нормально для жителей герцогства, что те, кто восстал против знати несмотря на то, что милость и мана аристократов поддерживали жизнь простолюдинов, быть казненными на месте.

- В Хассе и его окрестностях живет более тысячи человек, и даже если исключить крестьян, которые не были непосредственно причастны к нападению, то всё равно остается более двухсот человек, - ответила я. - Если Хассе был бы уничтожен, разве вы не получили бы меньше налогов? Не будет ли это в конечном счете невыгодно как эрцгерцогу, так и дворянам?

Попытка убедить дворянина на основании моральных причин не сработает, как и попытка объяснить, что простолюдины следуют другим ценностям. Таким образом, я начала наступление на основании материальных потерь - налогов. Но, к сожалению, даже это не возымело никакого эффекта.

- Это совершенно не затруднило бы нашу текущую жизнь, - мгновенно ответил Фердинанд.

- Это не было бы даже достойной рассмотрения проблемой, - добавил Юстус.

Они оба ответили так быстро, что на несколько секунд я только что и могла удивленно моргать в ответ.

Фердинанд недовольно нахмурился и продолжил:

- В настоящее время нам не хватает знати и жрецов, и у нас недостаточно маны, чтобы полностью напитать обрабатываемую землю. Мы вынуждены распределять нашу ману как можно тоньше, чтобы сохранить жизни наших граждан. Теперь, когда ты часть храма и совершаешь весенний молебен, ситуация с маной стала немного легче, но простолюдинов, истощающих ману, всё ещё больше, чем аристократов, дающих её. В этом отношении потеря одного единственного города не представляет никаких трудностей. На самом деле, это было бы даже полезно для нас.

- П - Подождите секунду! - Воскликнула я, рефлекторно выпрямляясь в полнейшем недоумении от того, что только что услышала.

- Не вставай так резко. Это неприглядно для дворянки, - пожурил меня Фердинанд, прежде чем продолжить.

- Я выслушал твою точку зрения и из уважения к тебе не стал казнить этого грубого, глупого мэра на месте. Разве это не в твоих интересах, позволить тебе спасти всех остальных горожан, любым способом каким тебе только заблагорассудится?

Моей первой мыслью было назвать Фердинанда жестоким или даже чудовищем, но на самом деле он был самым внимательным и отзывчивым из всех здешних дворян; он прислушивался к моему мнению и делал всё возможное, чтобы соответствовать ему. Но Экхарту, по-видимому, не слишком нравилось видеть Фердинанда в таком состоянии, и он недовольно посмотрел на меня.

- Розмэйн, миру будет лучше без дураков, которые поднимают оружие против семьи эрцгерцога, тех самых людей, благодаря которым они вообще живут. Нет никакой необходимости обременять себя их спасением. Было бы лучше просто умыть руки от этого дела и избавиться от них полностью.

- Нет, Экхарт, - вмешался Юстус, - я думаю, что идея Миледи выжать их досуха в течение следующего десятилетия очень правильная. Проходит много лет, прежде чем простолюдины достаточно взрослеют чтобы платить налоги, так что нам действительно не желательно терять слишком многих из них. Вы знаете, как быстро простолюдины умирают, даже от незначительной болезни. Мы должны очень тщательно планировать подобные вещи. - Его ответ полностью соответствовал его профессии налогового чиновника.

Я печально опустила плечи; мне казалось, что я никогда не смогу привыкнуть к тому, как дворяне думают о окружающем мире.

- Я думаю, что нам пора отправляться в Хассе. Мы казним фракцию мэра как предателей и, в процессе, посмотрим, сколько людей оказалось вовлечено в этот твой заговор, Розмэйн. Я могу только надеяться, что противостоящая мэру фракция значительно прибавила в численности, - сказал Фердинанд с усмешкой. Мне показалось, как будто моё сердце начали сжимать тисками.

Мы воплотили наших верховых зверей у главных ворот храма. Фран и Зам будут сидеть на заднем сиденье моего Пандобуса, а Бригитта - спереди, рядом со мной. Похоже, что переднее пассажирское сиденье Лесси сейчас осмеливалась занимать только она.

- Миледи, не возражаете, если я загружу это барахло в вашего "верхового зверя"? - Спросил Юстус, приказывая серому жрецу принести большую коробку с очень внушительного вида замком. Она был достаточно велика, чтобы взрослый человек мог едва нести её, что делало её слишком громоздкой, чтобы её можно было положить на обычного верхового зверя.

- Конечно, я не против.

Фран и Зам положили коробку в Лесси, но когда я принялась забираться в него сама, ко мне с широкой улыбкой на лице подошел Юстус.

- Пожалуйста, Миледи, позвольте и мне прокатиться на вашем прекрасном "верховом звере".

- Юстус! - Воскликнул Фердинанд, и его голос поразил Юстуса подобно удару грома. Точно таким же образом, как и во время Праздника Урожая.

Неужели Юстус никогда не учится на своих ошибках? - Подумала я про себя. Но увидев, что я виновато опустила голову, он просто улыбнулся ещё шире.

- Эта коробка была доверена лично мне, и я не могу оставить её без присмотра. Вы ведь знаете, насколько она ценна, не так ли, лорд Фердинанд? Вы действительно думаете, что было бы приемлемо не иметь чиновника готового немедленно приступить к действиям? - Спросил Юстус, выпятив грудь, явно гордясь придуманной им отговоркой.

При этих словах лицо Фердинанда потемнело, как будто он сдерживал желание издать просто ужасный рев. Они с Юстусом смотрели друг на друга секунд десять, а потом Фердинанд наконец перевел взгляд на меня.

- Розмэйн, не обращай внимания на Юстуса во время путешествия. Если ты позволишь ему

отвлечь тебя, то тогда ты наверняка врежешься в землю.

- А эти слова значат, что у меня есть разрешение Лорда Фердинанда. Впустите меня, Миледи.

- Ч? Что? Это он так дал своё разрешение...?

Я перевела взгляд с Фердинанда, который теперь повернулся к своему зверю, на Юстуса, который подгонял меня. Не имея другого выбора, я открыла дверь Лесси.

- Фран, пожалуйста, научи его пристегивать ремень безопасности.

- Как пожелаете.

Как только взволнованный Юстус забрался в мой Пандобус, мы отбыли. Но он задавал так много вопросов об интерьере, что это, честно говоря, немного раздражало. Поначалу я вежливо отвечала на его вопросы, но предупреждение Фердинанда о том, что мы упадем с неба, становилось всё более обоснованным.

- Юстус, ты меня отвлекаешь. Пожалуйста, помолчи.

- В таком случае, Миледи, это мой последний вопрос: каким образом вы создали такого верхового зверя?

- Я не знаю, как на это ответить. Я просто представила себе его, а потом сделала.

- Какая жалость. Я хотел бы иметь такого же, если это только возможно...

Наше путешествие в Хассе не заняло много времени, и мы прибыли почти в мгновение ока. Когда мы приземлились на площади, как во время Праздника Урожая, люди разошлись, освобождая нам место. Но в отличие от предыдущих разов, они все опустились на колени, как только отступили назад, и на их лицах, я не увидела ничего кроме крайне мрачного выражения. Дети, по-видимому, тоже уловили тяжелую атмосферу, так как они не болтали между собой, как обычно, а с тревогой цеплялись за своих родителей или стояли на коленях, как взрослые.

Я плотно сжала губы от ощущения нависшего чувства страха; было ясно, что все присутствующие понимают сложившуюся ситуацию. Неужели с этим делом можно было покончить только смертью мэра? Я взглянула на Фердинанда, который шел чуть впереди меня, но не могла понять его намерений.

- ...Мы ждали с тех пор, как получили письмо от компании Гильберта, - сказал Рихт.

Он стоял на коленях на сцене, между несколькими другими людьми, которые, вероятно, были главами соседних деревень. Я могла предположить, что Рихт управлял зимним домом вместо мэра, подвергнувшегося немилости, поэтому было логично, что он также будет приветствовать нас.

- Достопочтенный Епископ и Старший жрец, Добро пожаловать в город Хассе, - продолжил Рихт. - Я от всего сердца благодарю Флутрейн, богиню воды, за эту встречу.

Мы ответили легкими кивками на его вежливое дворянское приветствие.

Рихт поднял голову, и, учитывая мой рост, мы встретились глазами.

- Епископ, я... то есть, Хассе...

- Я вам сочувствую, Рихт, но, как сказано в письме, Хассе должен понести наказания. Чтобы я ни сказала эрцгерцогу, этого не изменить, - ответила я.

После этого, я повернулась лицом к собравшимся простолюдинам, держа в руках магический инструмент для усиления голоса, очень похожий на тот, что использовался во время концерта Фердинанда.

- Внимание, жители Хассе. Нападение на монастырь было расценено как акт государственной измены против семьи эрцгерцога. Я просила моего приемного отца пощадить вас, но факт остается фактом: совершено преступление - преступление настолько тяжкое, что даже дворянин, совершив его понесет наказание. В данном случае атаку возглавил мэр при содействии многих горожан. При обычных обстоятельствах весь город рассматривался бы как рассадник опасных мятежников и впоследствии был бы полностью уничтожен.

Толпа зашевелилась. Я слышала, как одни проклинали мэра, другие кричали, что они не имеют к нему никакого отношения, а третьи ворчали, что несправедливо наказывать и их тоже.

- Однако я знаю, что Хассе поддерживает многих крестьян, которые просто живут в соседних деревнях. Я полагаю, что некоторые из вас были принуждены к этому или обмануты мэром. Я умоляла эрцгерцога не уничтожать весь город за преступления нескольких человек, и в конце концов он согласился пересмотреть наказание, - объявила я.

Я услышала полные потрясения перешептывания, затем бледные напряженные лица толпы начали быстро начали быстро покрываться улыбками. Я поспешно продолжила, пока их надежды не слишком выросли.

- Он переосмыслил наказание, но и только; Хассе не избежать наказания. Ваш приговор - десять лет повышенных налогов, и в этом году сюда не будут посылать жрецов на Весенний Молебен. Я спасла вам жизнь, но наказание само по себе отнюдь не легкое. Простите меня за то, что я не в состоянии сделать большего.

По толпе прокатились одобрительные возгласы. Я видела, как некоторые люди вздыхали с облегчением, а другие радостно обнимали друг друга.

- Главное - не быть замешанными в том, чего мы не делали. Большое вам спасибо, Епископ, - сказал Рихт.

Но когда толпа начала бурлить радостными возгласами, Фердинанд спокойно шагнул вперед и забрал у меня магический инструмент, усиливающий голос. Затем он заговорил в него своим холодным прехолодным голосом:

- Выдайте нам предателей. Они будут казнены.

В одно мгновение в толпе воцарилась тишина. Было так тихо, что мне даже показалось, будто я слышу, как люди нервно сглатывают. Рихт крепко зажмурился, потом кивнул.

- Как пожелаете.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить

немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат, и редактировал Apothecary (он же Disharmonic)

Дорогие читатели, один человек кому нравится «Библиотекарь перерожденный» взялся помогать с переводом делая бесплатную редактуру. Пишите свои впечатления после каждой главы для корректировки наших усилий что бы знать на что нам обращать внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1295087>